

чьему; они порочны в своем происхождении, ничтожны и в своих результатах.

Это попытки к насилию с негодными средствами, нет им веры и не будет. А «казак человек вольный».

И...

... чтобы не было раздора между вольными людьми, отойдем от них в сторону и подальше.

Нет им признания!..

И судьбе угодно было, чтобы в твердые руки свои взял войсковые пернач и булаву спаситель Дона бывший походный Атаман ген. П. Попов.

Ныне обязанность всех донских казаков, которым дорого наше неувядаемое прошлое, чей дух не сломлен в жизненной борьбе, кто горд славным именем казака, сгрудиться вокруг законного атамана, который знает, что тяжелый крест выпадает на его долю; знают и казаки, что на протяжении всей его

многолетней жизни «славной честью боевой», от службы казачеству и Родине ген. Попов не отказывался.

Не нам указывать ему пути.

Но мы знаем, что избранием ген. Попова войсковым атаманом, донское казачество положило предел распылению донцов и открыло новую страницу собирания разрозненных сил в одно могучее Всевеликое Войско Донское и что честь и достоинство его в верных и надежных руках.

От лица станицы, поздравляя ген. Попова, нашего почетного старика с высоким избранием, выражаем уверенность, что как и во времена Степного похода, казаки одумаются и сольются вместе в единую дружную семью на страх врагам, отечеству на пользу.

Мы же последуем за атаманом, как ратники за вождем.

Правление.

ШАМБА БАЛИНОВ.

Избегнутая катастрофа

Европа была на пороге войны: Она пережила самые тревожные дни, наиболее грозные за последние 20 лет. Она непосредственно подошла к самому краю пропасти и серьезно готовилась к «прыжку в неизвестность». Под влиянием бешеной закулисной работы коммунистических и еврейских сил, народы Европы на короткий миг лишились здравого рассудка, способности логически мыслить и чуть было не бросились крушить все устои культурного мира в страшном пожаре новой мировой войны.

Грустно было смотреть в эти тревожные дни на великолепный и веселый Париж, который как то сразу изменил свой облик, притих, обезлюдел и стал печальным. Больно было смотреть на добрый и жизнерадостный «парижский народ», которого охватило глубокое горе, видеть слезы на глазах изящных француженок при прощании со своими мужьями и братьями, которые спокойно, с сознанием своего долга шли по мобилизации на фронт.

Рытье окопов на площадях, притушенные огни в городе, развоз песку по домам (тушить пожар на случай воздушной атаки), реквизиция некоторых транспортных средств,

некоторый перебой в жизни — все это создавало полное впечатление надвинувшейся войны.

На фоне этого всеобщего горя противно было смотреть на молодых юрких господ, которые с нескрываемой радостью на толкучках кричали: «ми уже в состоянии войны, уже Гитлеру будет конец!», а сами предупредительно закрывали свои лавочки и запасались заграничными паспортами...

В день объявления частичной мобилизации во Франции, когда всех охватила сильная тревога, все предалось глубокому горю перед надвинувшейся катастрофой, только русская газета «Последние Новости» переживала бурную радость и в передовой статье захлебываясь писала: «сквозь темные тучи пробилось яркое солнце и осветило ландшафт радостной игрой свето-тени»...

Неудивителен, поэтому, вздох облегчения, когда стало известно, что английский премьер Чемберлен, в полном согласии с премьером Франции, Даладье, совершил свой знаменитый полет в Берхтесгаден. Общее настроение французская газета «Матэн» формулировала так: «Господин английский премьер-министр! Вас сопровождают

горячие пожелания всех французов, мужчин, женщин и детей. Они не желают, чтобы города и села Франции подверглись разрушению из-за того, что какой то договор был плохо составлен, или потому, что какие то расы между собой не поладили».

А когда в Мюнхене было достигнуто соглашение «Четырех» этот вздох облегчения превратился во всеобщую и неподдельную радость и возвратившемуся из Мюнхена премьер-министру Даладье Париж оказал триумфальную встречу.

Нас сейчас не занимает вопрос: кто-кого предал, соблюдена или нет та или иная буква того или иного международного договора. Мы констатируем факт: Европа была накануне катастрофы. От этой катастрофы ее избавили добрая воля, мужественная политика четырех человек: Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини.

Перед миром всего мира заслуги этих людей неизмеримы. Мир этого им не забудет.

29 сентября в Мюнхене, по нашему глубокому убеждению, положено начало новой эпохи в Европе, начало новой европейской большой политики. Думается, что эта новая политика для судьбы угнетенных народов будет гораздо более благоприятная, чем политика после-Версальской Европы.

В пронесшейся над миром политической буре рельефно обнаружилось некоторые симптоматические явления, коотрых мы обязаны отметить и сделать соответствующие выводы для себя.

На протяжении всех этих тревожных недель наш «Враг № 1» — СССР как будто исчез с лица земли. О нем никто не вспомнил в эти грозные и решающие дни. Только Литвинов сам где то на берегу Женевского озера фиглярствовал и заявлял, что СССР выполнит свои договорные обязательства, если вступит в войну Франция. Так мелкая хитрость «кишиневского человека» обнаружилась в большой мировой политике, вызвав брезгливое чувство у серьезных дипломатов.

Такое брезгливое отношение к «величайшему в мире демократическому государству» имеет под собою реальное основание. Все, наконец, поняли, что СССР — кулосс на глиняных ножках, что он внутри весь сгнил и никакой помощи своим союзникам он не может оказать, никакой угрозы своим врагам он не может представлять.

Как раз в эти тревожные недели французский военный специалист генерал Баратье поместил в газете «Тан» большую статью, посвященную боеиспособности красной армии. И он, разобрав подробно все данные, приходит к определенному выводу, что она не способна ни к какой наступательной войне, а тем более — вне своей национальной территории. По мнению ген. Баратье, уровень командного состава Красной армии совершенно не соответствует требованию современных армий; механизация армии, чем так похваляются большевики, совершенно бесполезна при современном состоянии шоссейных дорог в СССР. При ведении войны, говорит ген. Баратье, правительство «должно верить не только в свою армию, но в особенности оно должно быть уверенным в привязанности к нему остающегося позади фронта народа». Но сегодня, по мнению ген. Баратье, такого вопроса и ставить нельзя: «ненависть к режиму даже среди рабочих стала очевидной».

С утверждением ген. Баратье о низком культурном уровне командного состава, не могущего управлять современной механизированной армией, нельзя не согласиться. Ведь командующим московским военным округом является некто иной, как б. вахмистр Буденный, ныне красный маршал, а недавно генеральным секретарем всей советской кавалерии назначен казак (калык) Платовской станицы Городников (Аку Городовиков?), б. урядник. В 1918 г. он, в числе своих станичников бежал от большевиков к отряду ген. П. Х. Попова, а оттуда в первую же ночь, кем то обиженный, бежал обратно к большевикам. С тех пор началась его военная карьера у большевиков. В 1920 г., в период кампании в Крыму, он дошел до поста командующего конной армией.

А вот другой европейский авторитет, член английского правительства, канцлер герцогства Ланкастерского, лорд Винтертон, тоже сделал совершенно определенное заявление о том, что советская армия небоеспособна.

Знаменитый американский летчик Линдберг, недавно побывавший в Москве и радушно там принятый, вернувшись домой, заявил, что «советский воздушный флот остался без руководства и находится в хаотическом состоянии».

Так, три авторитета трех великих демократических держав, точно и ясно определили, что СССР, как военный союзник и медного гроша не стоит. Вот почему в дни Ев-

ропейского кризиса о нем все так основательно забыли, единогласно исключили из числа живых факторов, способных к действию.

Это для нас очень интересно и важно.

Другой для нас интересный факт. В споре из за Чехословакии на первый план был выдвинут принцип самоопределения народов. Его выдвигал и защищал фюрер Гитлер, его выдвинули и другие европейские державы, защищая независимость Чехословакии.

Ирония жизни: Чехословацкая Республика, рожденная «14-ю пунктами президента Вильсона», сегодня на основании тех же 14-ти пунктов расчленяется.

Выдвижение всеми европейскими государствами на первый план принципа самоопределения народов для нас представляет первостепенный интерес. Мы убеждены, что для современных вершителей мировой политики принцип есть принцип, а не дышло — куда повернуло, туда и вышло. Этот благородный принцип, примененный к чешским немцам, полякам, мадьярам, должен быть применен и к другим угнетенным народам, стремящимся к своей национальной независимости, ныне терпящих нечеловеческие муки под Сталинским сапогом.

Третье — для нас урок. В эти тревожные дни для нас, эмигрантов, создалось особенно трагическое положение. Мы рассеяны по всем странам. Если дело дошло бы до войны, то мы, в силу элементарной благодарности к приютившей нас стране, обязаны были пойти в ряды ее армии. А с другой стороны, по тем же причинам, в рядах противной армии, пошли бы также наши братья. И мы убивали бы друг друга на чужой земле. Во имя чего?

Трагизм нашего положения может быть немного смягчен, если у нас будет солидный, мощный организационный центр, который в

ответственный час может входить с соответствующими представлениями к властям, чтобы нас не ставили в такое положение, когда мы будем друг друга убивать.

Об этом всем казакам следует очень и очень подумать.

Под шум последних европейских событий как то отошли на задний план события в Испании и в Китае. Между тем то, что там происходит, имеет также огромное значение. В Испании красные, поняв тщетность своих надежд на СССР, уже заговорили иным языком. Очевидно, так или иначе, советское влияние там будет ликвидировано.

В Китае 50 тыс. японская армия высадились под Кантоном, с целью изолировать Чан-Кай-Шека. Эти решительные действия японцев начались как раз после ухода японского мин. ин. дел, сторонника умеренной политики. Несомненно, на востоке события вступили в решительную фазу. И Япония уже имеет хорошую прессу. Европейцы уже начинают признавать организующую и творческую роль Японии в Китае и вообще на Д. Востоке. В газ. «Тан» от 25 авг. г. Франсуа Шевалье писал: «мы можем с полным убеждением сообщить, что Европа, как и Америка, признают справедливые чаяния Японии. Что ни Европа, ни Америка ни в какой мере не желают чинить затруднений справедливой экспансии японского энергичного народа и его организующей роли».

Во всех частях мира красная волна пошла на убыль. У нас нет причин к упадку духа. Время работает в пользу нашего дела.

Долой уныние и упадок духа. Мы еще увидим хрустальные воды Тихого Дона, чарующие пелены степного ковыля и услышим торжествующие песню родной казачки.

Да здравствует свободное, независимое Казачество!

Шамба Балинов.

Ген. П. И. КОНОВАЛОВ.

К Донским Казакам

Дорогие Донцы.

Большинство из вас были под моим начальством или в Ростовском округе, от Батайска до Куцевки, или под Луганском, или на Усть-Медведицком фронте, или на Хоперском направлении под Балашевым, Но-

вохперском и Борисоглебском. Вы отлично помните те многочисленные победы, которые мы одерживали над красными.

Под моим начальством и руководством вы не имели ни одного поражения.

И не наша вина, что нам пришлось по-